

№ 174. (ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВИЧ)

Во том во славном городи
Да еще жил мóлодый боярин Дюк Степанович,
Да еще ён жил — то, ён взял приставилсе,
Приставилсе да приготовилсе.

5. Да оставаласе честна́ вдова Мамельфа Тимофеевна,
Да оставал(ы)се Василей сын Буслаевич.
Да еще стал ли ён во Новгород похаживать
Да с новгородскима ребята́ма пошучивать.
Кого по́д ногу подпнет,
10. Да кого за́ руку фатит — рука прочь летит,
Да кого за́ голову фатит — голова прочь летит.
Да тут удумали думу ль мужики да новгородские

655

Да что итти к его да хрёсну батюшку
Да ко тому старчицу — перегрю́мицу:

15. — «Да ты уйми — ко своего крестного дитятка,
Да ён побил, побил да наш Новгород,
Да не оставил народу нам на сѹмена!»
Да что справляется старчицо, снаряжается,
Да одевает ён одежды тяжелые,
20. Да кладывает ён колокол до во сорок пуд,
На голову колокол,
Да колокольным языком подпирается.
Да идет о Волхово — мост да нагибается.
Да приходил он на болото на Кули́ково,
25. Да на тоё ли побóищѣ великое.
— «Да не слепая курапа́ти (sic!), не попу́ркивай,
Да молодой ли щенок, да не поплясывай!»
Да еще так ли Василей сын Буславъевич
Да зафатил его за руки за белые,
30. Да проводил его в полаты белокаменные:
Да он садил его за столики дубовые,
Да хоть за ты он скатерки шелко́вые,
Да напоил ёго пивом ёго пьяным.
Да от пришел Василей во чисто́ поле́,
35. Приходил — то Васильюшко он на белой двор,
Да не попало оружице уру́цное,
Да от попала ему да ось и тележная.
Да приходил — то Василей на болото Кули́ково, —

- Там новгородски мужицьки да бьютсе — ранятсе
40. Да со Васильевой дружиной и со храброю.
Да что Васильевой дружины мало можетсе,
Да голова — то у дружины пиреложена,
Да руки, ноги кушакамы перевязаны.
Да он видь раз отмахнул людей — улицей,
45. Да ён другой видь — от отмахнул — переулоцек,
Да нунь народ, народ отряхнул как травы с косы.
Да хоть удумали ль думу мужички новгородьские
Да что итти к его родитель матушке.
Да идут они вси целом да поклоняются:
50. — «Да ты, цёсна́ вдова Мамельфа Тимофеевна,
Да сходи — ка ты на болото на Кули́ково,
Да хошь на то ли побоище да великое,
Да ты уйми своёго рожона дитятка,
Да он побил, побил наш весь Новгород,
55. Да не оставил народу нам на сiмена.»
Да восправляется матушка, снаряжается,
Нунь приходила на болото на Кули́ково,
Да на тоё ли на побóищѣ великое,
Зафатила его за руцики белые,
60. Да повела его в палаты белокаменны,
Да напоила напитокками пьяныма,
Да повалила на кроватоцьку кисóвую,
Да на тую перинушку пухóвую.
Да ищё спит — то Василий, не пробудитсе,
65. Да от крепкого сну да не профатитсе.
Как выходил же Васильюшко на белой двор,
Да на тую ли хоть на конюшню постоялю,
Да выбирал он себе Бурушку неежжена,
Да он неежжена коня, не седлана.
70. Поди стал еще — то ён Бурушку обседлывать,
Поди обседлывать — обуздывать,
Да он двенадцатью подпругами подпруживал,
Ён тринадцатую — то подпругу клал продольную, —
Да хоть не ради ли красы да молодецькою
75. Да ради крепости да богатырьською.
Да приежжал — то Василей во цистó полé,
Да ту видь увидел да горючь камéнь.
Да выше лесушку хоть стоячего,

- Да ниже облака да ён ходячего
80. Да еще раз—от скоцил, — перёскоцил
Да в другой раз д' ён перёскоцил,
Ну третей скоцил да ён не перёскоцил,
Ну ён задел видь черным цеботом за горючь камень
Ды и пал Василей о сырú землю.
85. Да еще тут—то Васильюшку славы́ поют.